

Глава 9: В лес

Я ненавидел Илекс Форест.

Это было даже странно, ведь я дважды проходил через него в свое время без каких-либо серьезных проблем.

Но этот лес был другим, более грозным, я полагаю.

В этом Илексе не было ни проторенных тропинок, ни дружелюбных знаков, предупреждающих о том, что лучше дважды подумать, прежде чем прыгать с уступа; все, что нам попало, - это тонкая полоска земли, петляющая то тут, то там, ее подлесок был немного короче, чем зелень, наступающая с обеих сторон.

Майкл продолжал идти впереди, что меня вполне устраивало.

Как только вокруг нас стали регулярно появляться деревья, он снова свистнул свою Хутут, и теперь она сидела у него на плече, внимательно наблюдая за окрестностями.

Да, она; Майкл довольно сурово сообщил мне, что его партнер - самка, и не мог бы я не оскорблять ее так грубо?

Это показалось мне несколько чрезмерным, поскольку я упомянул о ней лишь вскользь, но я позволил себе отмахнуться, потому что под деревьями очень быстро темнело, а он, похоже, действительно знал, куда идет.

Но я ненавидел Илекс Форест не из-за запутанных тропинок и не из-за темноты, а из-за покемонов.

Они были агрессивны и были повсюду. Гусеницы и совы, казалось, не обращали внимания на мои ноги; они постоянно выныривали на тропинку и пытались яростно атаковать мои кроссовки.

Майкл только смеялся, когда это происходило, но Друзи отгонял их фунтом или двумя после того, как я достаточно громко кричал.

Майкл был гораздо более серьезен по отношению к парам и оддишам.

Он не хотел приближаться ни к одному из этих видов, предпочитая продираться сквозь кусты и обходить деревья, чтобы избежать их.

Мне потребовалось добрых пятнадцать минут, чтобы набраться смелости и спросить его, почему.

"Они могут отравить твоего партнера или заморозить ее на месте", - прорычал он, поднимая руку, чтобы пригладить перья своего хатхута.

"Однажды это случилось с нами. Она застыла и не могла двигаться. Я перепробовал все, что мог придумать, в течение трех дней, пока наконец не нашел ягоду, которая ее вылечила...", - его голос прервался, когда он продолжил механически гладить хуту, а я, не задумываясь, протянул руку, чтобы положить ее на плечо Дроузи.

Это было то, о чем я раньше не задумывался, и то, что делало всю ситуацию еще более пугающей.

Больше не было ни центров покемонов, куда можно было бы пойти, ни автоматов для исцеления.

Если Дроузи потеряет сознание, сможет ли он снова очнуться?

И что я смогу сделать, если он не очнется?

К счастью, казалось, что со временем он восстанавливает здоровье, так что, если я буду осторожен в выборе битв, все будет хорошо.

Я надеялся.

Парас и Оддиш были довольно замкнутыми и отшельниками, но Зубат были откровенно несносными.

Они любили летать в дюйме от лица человека и все время дико визжать.

Эти существа перестали беспокоить Майкла после того, как его хутхут глупо клюнул одного, но они продолжали летать прямо перед нами с Дроузи, не желая оставлять нас в покое.

У меня было ощущение, что если бы Майкла не было рядом, чтобы поддержать нас, они напали бы гораздо более злобно.

Посыл был ясен: нас не хотели видеть.

Лес был домом покемонов, а не нашим.

"Итак. Как мы собираемся найти Флоренс?" спросил я через некоторое время, неэффективно отбиваясь от пиджи, который решил присоединиться к Зубату в их забаве.

Птица перевернулась - его? ее?

Я стал гораздо больше путаться в покемонах по половому признаку в целом - в любом случае, она повернулась ко мне хвостом, прежде чем лениво взмахнуть крыльями.

"Мы будем продолжать идти по ее следу", - спокойно ответил Майкл, глядя прямо перед собой.

"Видишь, трава перед нами слегка наклонилась? При нормальных условиях она возвращается на прежнюю высоту всего через три часа. Она недавно проходила этим путем".

"О."

Я яростно почесал за ухом, прищурившись на траву под ногами.

Она выглядела так же, как и трава по обе стороны, только короче.

"Но что мы тогда будем делать? Просто потащим ее с собой?"

"Если понадобится".

"О."

С тех пор как Майкл вошел в лес, его ответы были по большей части отрывистыми и неконкретными, так что разговаривать с ним было не так уж и интересно. Вместо этого я снова начал играть с Дроузи, пытаюсь понять, смогу ли я заставить его правильно использовать Замешательство.

У него все еще не получалось, но я думал, что у нас есть прогресс, поскольку он начал понимать, когда покемон будет атаковать, за несколько секунд до того, как это произойдет на самом деле.

Это, по крайней мере, больше походило на психическую атаку.